

Инспектор Чжан
*и мёртвый тайский
гангстер*

СТИВЕН ЛИЗЕР

Стивен Лизер

Инспектор Чжан и мёртвый тайский гангстер

Инспектор Чжан посмотрел в окно на расстилающиеся внизу поля. По сравнению с его родным Сингапуром здесь было так много свободной земли.

Почти четырёхмиллионное население островного государства было сосредоточено всего на 253 квадратных милях, и зеленых насаждений там осталось мало. Но в Таиланде зелени было в изобилии; местность пересекали дороги и усеивали небольшие фермы, а вдалеке виднелись окутанные туманом горы.

Инспектор Чжан со вздохом закрыл книгу. Скоро придет время приземляться.

— С вами всё в порядке, инспектор? — спросила сержант Ли, вытаскивая наушники.

Это была девушка двадцати четырёх лет. Сейчас, в самолёте, она позволила себе распустить волосы — вероятно, потому, что на борту они говорили не только о делах, и обстановка была не сугубо рабочей, несмотря на то, что они летели в Бангкок по заданию Сингапурской полиции.

— Конечно, — кивнул инспектор Чжан. — А с чего такой вопрос?

— Кажется, вы не любите летать, — сказала она. — Вы ничего не ели, не смотрели телевизор и выглядите немного... рассеянным.

Инспектор Чжан покачал головой.

— Я прекрасно переношу перелёты, — ответил он. — У меня даже есть карта постоянного пассажира Сингапурских авиалиний. Два года назад мы с женой летали в Лондон, а за год до этого навещали ее родственников в Гонконге.

— В Лондон? — удивилась сержант Ли. — Вы летали в Лондон?

— Всего на неделю, — ответил он. — Я всегда мечтал побывать на Бейкер-стрит, 221Б, и пройти по следу Джека-Потрошителя.

— А кто живет в доме 221Б по Бейкер-стрит? — спросила сержант.

— Шерлок Холмс, конечно же! — воскликнул инспектор Чжан. — Хотя, должен признать, я был слегка разочарован, обнаружив, что на самом деле нет дома 221Б, и единственное здание, которое расположено рядом, — это банк, — пожал он плечами. — Но было очень интересно посмотреть, где Потрошитель занимался своим ремеслом, и пройти по его следам.

— Он был серийным убийцей в викторианском Лондоне, я права?

— И его так и не поймали, — вздохнул инспектор Чжан. — Я бы отдал что угодно, чтобы столкнуться с таким делом и со злобным гением подобного уровня. Вы хоть представьте, какое удовольствие можно получить от его поимки, сержант!

— А я счастлива, что живу в Сингапуре, где уровень преступности — один из самых низких в мире.

— Чему мы все, конечно, рады, — кивнул инспектор Чжан. — Но это, как правило, делает жизнь детектива какой-то скучной. — Он снова вздохнул. — Хорошо, что у меня есть книги.

— А что вы читаете, сэр?

Инспектор Чжан поднял книгу и повернул обложкой к помощнице.

«Загадочное происшествие в Стайлзе». Агата Кристи.

— Это одна из моих самых любимых книг, — сказал он. — Это произведение знакомит с величайшим из всех детективов, Эркюлем Пуаро. Мне никогда не надоедает ее читать.

— Но если вы уже читали ее, то знаете, чем она заканчивается, — удивленно протянула сержант Ли. — Какая тут может быть тайна?

— Разгадка — это лишь часть удовольствия от чтения детективов, — сказал инспектор Чжан, убирая книгу в портфель. — Агата Кристи написала тридцать романов с участием Пуаро, и я прочитал их все по несколько раз.

— Я думала, самым великим детективом был Шерлок Холмс, а не Пуаро, — нахмурилась сержант Ли.

— Так, конечно, считают многие, — кивнул инспектор Чжан. — Но я бы сказал, что Шерлок Холмс больше полагался на вещественные доказательства, тогда как Эркюль Пуаро чаще всего приходил к своим выводам путем пронизательных расспросов. — Он постучал себя по голове. — С помощью маленьких серых клеточек, — добавил он, изображая акцент Эркюля Пуаро.

Самолёт вздрогнул, когда шасси соприкоснулись с землёй.

— Вы когда-нибудь летали за границу по работе, инспектор? — спросила сержант Ли.

— Сегодня — первый раз.

Его попросили вылететь в Таиланд, чтобы забрать сингапурского бизнесмена, который подлежал экстрадиции по обвинению в мошенничестве. В освобождении под залог тому отказали, и, проведя два месяца в тайской тюрьме, бизнесмен практически молил, чтобы его вернули домой. На родине ему грозило семь лет тюрьмы Чанги, но как бы плохо ни было в Чанги, это был отель по сравнению с тайской тюрьмой, где тридцать человек в камере и дыра в полу в качестве туалета были нормой.

Инспектору Чжану было велено взять с собой помощника, и он без колебаний выбрал сержанта Ли, хотя и почувствовал, что слегка покраснел, когда объяснял жене, что его будет сопровождать симпатичный молодой офицер. Хотя краснеть было абсолютно не за что. Инспектор Чжан был женат уже тридцать лет, и за всё это время ни разу даже в мыслях не изменял супруге. Это было не в его характере.

Он влюбился в свою жену в тот же день, когда встретил, и с каждым днём любил её всё больше.

Инспектор выбрал сержанта Ли, потому что она была одним из самых способных детективов в полиции, пусть и одним из самых молодых.

Самолет коснулся взлетной полосы, сработали тормоза, и инспектор Чжан почувствовал, как ремень безопасности врезается ему в живот. Самолет свернул с взлетной полосы и начал выруливать к терминалу, видневшемуся неподалёку.

— Вы впервые в Тайланде? — поинтересовалась сержант Ли.

— Мы уже были в Тайланде с женой, но летели прямо на Пхукет, — ответил инспектор. — В Бангкоке я впервые.

— Удивительный город, — улыбнулась сержант Ли. — И такой большой. Я читала в интернете, что там живет более восьми миллионов человек.

— Вдвое больше населения Сингапура, — кивнул инспектор Чжан. — Но уровень преступности здесь намного, намного выше, чем у нас. Каждый год в городе происходит пять тысяч убийств и, по меньшей мере, двадцать тысяч разбойных нападений. А в Сингапуре, если повезёт, — по два убийства на месяц.

Сержант Ли изогнула левую бровь — трюк, который инспектору так и не удалось освоить.

— Если повезёт?

— Возможно, «повезёт» — не самое подходящее слово, — признал инспектор Чжан, хотя, если быть абсолютно честным, инспектор был бы рад возможности более эффективно использовать свои детективные навыки.

В Сингапуре нераскрытые убийства были редкостью, в то время как в Бангкоке каждый год их оставалось по несколько сотен.

Самолет остановился, и по внутренней связи прозвучал голос капитана:

— Леди и джентльмены, мне очень жаль, но высадка немного задержится. А тем временем, не будет ли инспектор Чжан из Сингапурской полиции так любезен подойти к одному из членов экипажа?

— Они говорят о вас, — взволнованно прошептала сержант Ли.

— Точно, — нахмурился инспектор Чжан.

Сержант Ли махнула рукой стюардессе и указала на инспектора.

— Это он, — произнесла она. — Инспектор Чжан из Сингапурской полиции. А я его коллега — сержант Ли.

Стюардесса наклонилась к самому уху инспектора Чжана, и мужчина уловил лёгкий аромат жасмина.

— Инспектор Чжан, капитан хотел бы с вами поговорить, — произнесла она.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Капитан вам всё объяснит, — ответила она с заученной улыбкой.

Инспектор Чжан бросил взгляд на сержанта Ли.

— Думаю, вам лучше пойти со мной, — произнёс он. — Это приглашение может быть связано только с работой.

Он вытащил из-под сидения свой портфель, отложил книгу и последовал за стюардессой по проходу; сержант Ли не отставала от него ни на шаг.

У занавески стоял стюард в темно-сером костюме; он придержал её, чтобы приглашённые гости прошли к бизнес-классу. Там же стояли, перешёптываясь, три стюардессы.

По их обеспокоенным лицам инспектор Чжан догадался, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Что произошло? — спросил инспектор Чжан у мужчины. Бейдж на груди говорил о том, что перед ним — главный стюард Стэнли Ип.

— Капитан хотел бы поговорить с вами, — ответил мистер Ип. — Он в кабине пилота. — Мужчина отодвинул вторую занавеску и жестом пригласил инспектора пройти.

В бизнес-классе было тридцать мест: по два у каждого окна и ряд из двух кресел посередине.

Крупный индиец в накрахмаленной белой рубашке с черно-желтыми эполетами стоял у туалета в конце салона и разговаривал со стюардессой. Он поднял глаза, увидел инспектора Чжана и махнул рукой, приглашая присоединиться к нему.

— Капитан Кумар, — произнёс пилот, протягивая руку. Он был мускулистым мужчиной сантиметров на пятнадцать выше инспектора Чжана, с густыми усами и черными как смоль волосами.

Инспектор Чжан пожал руку пилоту и представил себя и сержанта Ли. Пилот кивнул девушке, затем снова повернулся к инспектору и заговорщически понизил голос.

— У нас возникла проблема, инспектор. Один из пассажиров умер.

Пилот указал в дальний конец кабины, и инспектор Чжан впервые заметил фигуру, закутанную в одеяло и прислонившуюся к корпусу самолёта. Жалюзи на окне были опущены.

— Для констатации смерти нужен врач, а не офицер полиции, — заметил инспектор Чжан.

— Сомнений в том, что он мёртв, у нас нет, инспектор. Проблема в том, что его убили.

— И вы уверены, что это убийство, а не инфаркт или инсульт? Его осматривал доктор?

— По словам главного стюарда, мужчина определённо мёртв, а из дыры в его груди вытекло немало крови.

— Кто накрыл тело жертвы одеялом? — поинтересовался инспектор Чжан.

— Наш главный стюард, мистер Ип. Он решил, что будет лучше, если никто из пассажиров этого не заметит, а затем сразу доложил мне.

— Тело на месте преступления никогда не стоит накрывать, — сказал инспектор Чжан. — В противном случае туда можно занести то, чего там не было.

— Полагаю, мистер Ип впервые столкнулся с подобной проблемой на борту воздушного судна, однако впредь я прослежу, чтобы он знал, что делать, — кивнул капитан.

— И всё равно я не понимаю, зачем вам понадобился, — нахмурился инспектор Чжан. — Мы находимся на территории Таиланда. Вне всяких сомнений, это дело тайской полиции.

— Все не так просто, инспектор Чжан, — сказал капитан. — Я уже поговорил со своим боссом в Сингапуре, а он поговорил с комиссаром полиции, и тот хотел бы поговорить с вами.

Он протянул инспектору листок бумаги, на котором был написан номер сингапурского мобильного телефона.

— Он сказал, чтобы вы немедленно позвонили ему. Можете воспользоваться туалетом, если хотите уединиться, — мужчина указал на дверь позади себя.

Инспектор Чжан огляделся. За ним наблюдали четверо бортпроводников и семь пассажиров, сидевших в салоне первого класса.

— Думаю, вы абсолютно правы. Прошу меня простить. Сержант, — кивнул он девушке, — пожалуйста, проследите, чтобы никто больше не подходил к месту преступления и все оставались на своих местах. — Он протянул ей свой портфель. — И, прошу вас, положите это куда-нибудь.

— Конечно, сэр, — кивнула сержант Ли.

Инспектор вошёл в туалет, прикрыл за собой дверь и огляделся. Здесь явно недавно убрали, и в воздухе пахло цитрусовым освежителем.

Инспектор Чжан достал мобильный телефон и медленно набрал номер, который дал ему капитан. Комиссар ответил после третьего гудка.

Инспектор Чжан никогда раньше не разговаривал с комиссаром и видел его только издали либо по телевизору, но даже по голосу он ощущал спокойный авторитет человека на том конце провода.

— Я так понимаю, инспектор Чжан, на борту самолёта возникли проблемы?

— Да, сэр. Было найдено мёртвое тело.

— Да уж... И судя по словам капитана, это убийство?

— Не могу этого подтвердить, сэр, поскольку сам еще не приближался к телу. Но пилот говорит, что человек мертв, а на груди много крови. Сэр, мы находимся на территории Таиланда, и поэтому любое расследование должно проводиться надлежащим образом тайской полицией.

Комиссар вздохнул.

— Если бы всё было так просто, — ответил он. — Есть ряд вопросов, которые требуют решения до того, как дело будет передано тайцам; и не в последнюю очередь — тот факт, что нам нужно точно знать, где находился самолет, когда было совершено убийство. Если это случилось в международном воздушном пространстве, то нам придется разбираться с этим делом в Сингапуре. К тому же, стоит принимать во внимание гражданство жертвы и преступника.

— Преступника? — эхом откликнулся инспектор Чжан. — Вы предлагаете мне найти убийцу до того, как на борт взойдёт тайская полиция?

— Мне говорили, что у вас талант к решению загадок, инспектор Чжан. Полагаю, вы не станете спорить, что мы имеем дело с загадкой?

— Но здесь нет криминалистов! И я даже не уверен на сто процентов в причине смерти!

— Если на борту произошло убийство, то мы можем быть абсолютно уверены, что убийца всё ещё находится в самолёте. И ему некуда деваться, пока двери остаются закрытыми.

— Значит, я должен провести расследование, прежде чем кто-либо сможет покинуть самолет?

— Именно, — ответил комиссар.

— Но это «Боинг 777–200», сэр. На борту более двухсот пассажиров.

— Тем меньше причин тянуть время, инспектор Чжан. Я уже поговорил со своим коллегой из Королевской полиции Таиланда, и он рад, что мы возьмёмся за это дело. Честно говоря, инспектор Чжан, он был бы доволен, если бы вы его раскрыли и доставили убийцу домой, чтобы тот мог предстать перед судом в Сингапуре.

— Но если мы не раскроем преступление, то местом преступления станет самолёт, а не нейтральное воздушное пространство, и он должен будет остаться в Бангкоке?

— Именно, — подтвердил комиссар. — А этого никто не хочет. Последнее, чего мы хотим, — это чтобы мир поверил, что наша национальная авиакомпания была каким-то образом запятнана произошедшим. Инспектор Чжан, я уверен, что вы — тот человек, который может справиться с этим быстро и эффективно.

— Я сделаю всё, что в моих силах, комиссар, — пообещал инспектор Чжан.

— Не сомневаюсь, — ответил комиссар и отключился.

Инспектор Чжан убрал мобильник, уставился на свое отражение, расправил плечи и глубоко вздохнул. Затем медленно выдохнул, достал пластмассовую расческу и тщательно причесал волосы, снял очки и протер их носовым платком.

Ему было пятьдесят четыре года, и почти тридцать из них он прослужил в полиции Сингапура, но он мог пересчитать по пальцам одной руки настоящие расследования убийств, в которых ему приходилось участвовать. Большинство убийств, особенно в Сингапуре, совершались родственниками или коллегами, и, как правило, их расследования не требовали особых навыков. Но то, с чем он столкнулся сейчас, было настоящей загадкой, тайной, которую он должен был разгадать.

Он снова надел очки, сунул платок в карман, сделал еще один глубокий вдох и вышел из туалета.

— Итак? — поинтересовался капитан Кумар. — Можно выпускать пассажиров?

— Боюсь, нет, — покачал головой инспектор Чжан. — Я уполномочен вести данное расследование. И до его окончания двери останутся закрытыми.

— Чем я могу вам помочь? — поинтересовался пилот.

— Сначала мне нужно осмотреть тело, затем — поговорить с главным стюардом и с тем, кто обнаружил тело. Идёмте со мной, сержант, — кивнул он сержанту Ли, которая уже доставала из сумки блокнот и ручку.

Инспектор вышел на середину салона и поднял своё удостоверение.

— Дамы и господа, меня зовут инспектор Чжан; я — сотрудник сингапурской полиции, — сказал он. — Как вам, без сомнения, известно, на борту этого рейса произошел инцидент, и я был бы признателен, если бы вы все оставались на своих местах, пока я не осмотрю место происшествия.

— Вы не можете держать нас здесь против нашей воли! — воскликнул китаец в костюме, сидевший в дальней части салона. Бизнес-класс был рассчитан на тридцать мест, но заняты были только восемь. Возразивший инспектору мужчина сидел с противоположной стороны от того места, где «сидело» тело.

— Боюсь, что могу, — ответил инспектор. — А вы...?

— Чиа Чай Хин, — ответил мужчина. — У меня важная встреча, — он посмотрел на часы. — Времени осталось немного, а пробки в Бангкоке — это притча во языцех. Мне необходимо немедленно покинуть самолёт.

— Прошу прощения за причиненные неудобства, но двери не откроются, пока не завершится расследование.

Грузный мужчина в твидовом пиджаке, сидевший в середине салона рядом с такой же крупной женщиной в бледно-зеленом брючном костюме, поднял руку.

— Я согласен с этим джентльменом, — произнёс он медленно, по-американски растягивая слова. — Мы с женой — туристы, и снаружи нас ждет лимузин. Произошедшее не имеет к нам никакого отношения. Мы никого не знаем в этой части света.

Инспектор Чжан сдвинул очки на кончик носа.

— Повторюсь: я прекрасно понимаю ваши чувства, но чем скорее я начну расследование, тем скорее вы сможете покинуть борт и отправиться по своим делам.

Американец застонал и скрестил руки на груди, глядя на инспектора.

— Сержант Ли, не могли бы вы узнать имена, адреса и паспортные данные всех пассажиров и набросать мне план салона с номерами мест.

Инспектор Чжан вернулся в переднюю часть бизнес-класса и направился вдоль рядов к закрытому одеялом телу.

Невысокий мужчина в черной кожаной куртке и солнцезащитных очках убрал ноги, пропуская инспектора. Инспектор Чжан поблагодарил его, и мужчина кивнул.

Пилот последовал за инспектором Чжаном к телу, лежавшему на сиденье 11К. Инспектор медленно откинул бледно-голубой плед.

Жертвой оказался таец лет тридцати, одетый в темный костюм с белой рубашкой и черным галстуком. Передняя часть рубашки была залита кровью, которая дотекла и засохла на коленях мужчины.

— Нашли его именно так? — уточнил инспектор Чжан. — С кровью?

— Мы ни до чего не дотрагивались, — кивнул капитан.

— А кто понял первым, что пассажир мёртв?

— Одна из стюардесс.

— Могу я с ней поговорить? — попросил инспектор.

Он наклонился над телом, вытащил ручку и с ее помощью расстегнул куртку. В рубашке зияла маленькая дырочка чуть ниже грудины, и сама ткань была усеяна крошечными черными пятнышками.

Мужчина наклонился ближе и принялся. Следы выстрела. В мужчину стреляли.

Когда он выпрямился, пилот уже возвращался с молодой стюардессой.

— Это Сю Мин, — представил девушку пилот. — Именно она обнаружила, что пассажир мертв. Инспектор Чжан ободряюще улыбнулся стюардессе.

— В какое время вы поняли, что что-то не так? — поинтересовался он.

— Я проверяла, пристегнуты ли пассажиры ремнями безопасности, так что это было как раз в тот момент, когда самолёт начал спускаться. Примерно за пятнадцать минут до самого приземления.

— А как вы поняли, что что-то произошло?

— Сначала я решила, что он спит. Наклонилась, чтобы застегнуть ремень безопасности, и откинула куртку. Вот тогда-то я и увидела кровь, — девушка вздрогнула. — Много крови...

— И что вы сделали?

— Я подошла к главному стюарду, и он проверил пульс у пассажира. А когда оказалось, что пульса нет, мы набросили на него плед.

— Вы сразу же поставили в известность пилота?

— Нет. Мистер Ип сказал, что нужно подождать, пока мы приземлимся.

— А во время полета вы не слышали ничего необычного?

Стюардесса нахмурилась.

— Необычного?

— Звук выстрела? Громкий хлопок?

Стюардесса нервно рассмеялась и испуганно прикрыла рот рукой.

— Выстрела? — она бросила взгляд на капитана Кумара. — Конечно, нет.

— Выстрела не было, — подтвердил капитан Кумар. — Я сидел в кабине с первым помощником всего в трёх метрах отсюда. Выстрел бы услышали и мы, и остальные пассажиры. Но его не было.

— Могу вас заверить, что на теле есть пулевое отверстие, а на рубашке — следы пороха, — покачал головой инспектор Чжан. — В него стреляли, причем с близкого расстояния.

— Но это невозможно! — воскликнул пилот.

— Вы правы, — согласился инспектор. — Совершенно невозможно.

Он сунул руку во внутренний карман мертвеца и достал тайский паспорт. Открыл его, сравнил фотографию с лицом жертвы: полное совпадение.

— Кванчай Срисай, — прочитал инспектор Чжан. — Родился в Удонтхани. Тридцать семь лет.

Он закрыл паспорт, передал его сержанту Ли и повернулся, чтобы осмотреть салон.

— Бизнес-класс почти пуст, — заметил он. — Кто-то перешёл в хвостовую часть?

Пилот покачал головой.

— В это время года здесь редко бывает полным-полно людей, — произнёс он. — Тариф бизнес-класса довольно высок, а перелет из Сингапура в Бангкок не занимает много времени, поэтому большинство наших пассажиров предпочитают летать эконом-классом.

Инспектор Чжан быстро пересчитал головы сидевших пассажиров.

— Всего восемь пассажиров, включая жертву.

Пилот посмотрел на стюардессу.

— Что по схеме посадочных мест?

— Всё верно, — кивнула девушка. — Восемь пассажиров.

— А во время полета кто-нибудь из пассажиров эконом-класса подходил к этой части самолета?

— Не думаю, — покачала стюардесса головой.

— Мне нужно знать наверняка, — произнёс инспектор Чжан.

Стюардесса кивнула.

— Вам нужно спросить других членов экипажа, — сказала она. — Я была некоторое время занята на кухне, дважды мне пришлось чистить туалеты, а затем — нести кофе для капитана Кумара и первого помощника.

— Да, всё верно, — подтвердил капитан. — Я всегда выпиваю чашечку кофе в середине полёта.

— Тогда мне нужно как-нибудь поговорить с остальными членами экипажа, — сказал инспектор Чжан. — А пока, скажите мне, мисс Сю Мин, все ли было в порядке с мистером Срисаем во время полета?

— Что вы имеете в виду, инспектор?

— Происходило ли что-либо необычное? До того, как вы нашли его мёртвым, естественно.

— Не думаю.

— Он что-то ел?

— Да, — кивнула стюардесса. — И постоянно заказывал шампанское. Много шампанского.

— Он отлучался в уборную?

— Только один раз. Примерно в середине полета, сразу после того, как я убрала его поднос с едой.

— И ничего необычного?

— Нет, инспектор. Ничего.

Инспектор Чжан повернулся к сержанту Ли.

— Итак, сержант, что у нас по списку пассажиров?

— Как вы и сказали, здесь еще семь пассажиров, помимо жертвы, — начала сержант Ли, затем повернулась и указала на молодую тайку, которая слушала музыку в наушниках, покачивая головой взад и вперед в такт песне. — Дама на месте 14А — тайская студентка, Тасани Бунтайсон. Она учится в Сингапуре и возвращается, чтобы повидаться с родителями.

Инспектор Чжан нахмурился и посмотрел на девушку.

— Подождите... Первый ряд в салоне обозначен цифрой 11, от него начинается нумерация. Девушка сидит на третьем по счёту ряду, значит, он должен быть тринадцатым, разве нет?

— В нашем самолёте нет тринадцатого ряда, — ответил капитан Кумар. — В некоторых культурах считается, что число 13 приносит несчастья.

Сержант Ли подняла глаза на пилота.

— Очевидно, на этом борту несчастье принесло число 11, — произнесла она.

Инспектор Чжан сурово посмотрел на подчинённую, но она, похоже, не шутила, а просто констатировала факт.

— Через два ряда позади мисс Бунтайсон, на месте 16А сидит Чиа Чай Хин, сингапурский бизнесмен, с которым вы разговаривали, — продолжила она. — Он утверждает, что дружит с заместителем комиссара и подаст в суд на наш департамент, если мы продолжим удерживать его на борту самолёта против его воли.

Инспектор Чжан усмехнулся.

— Желаю ему удачи.

— Вот и все пассажиры, сидящие на правой стороне, — подвела итог сержант Ли. — Мистер Чиа и мисс Бунтайсон.

— Мы называем это «порт-сайд», — заметил капитан Кумар. — И это левый борт. Правая и левая стороны зависят от того, куда вы повернуты лицом, поэтому на самолетах и кораблях говорят «порт-сайд» и «старборд-сайд». Когда вы смотрите вперед, «порт-сайд» находится слева, а «старборд-сайд» — справа. — Он улыбнулся. — Во избежание путаницы.

— А я полностью за то, чтобы избежать путаницы, — кивнул инспектор Чжан. — Итак, сержант Ли, кто сидит в центре салона?

Сержант кивнула на мужчину в солнцезащитных очках на месте 11F. Он сидел, скрестив руки на груди, и смотрел прямо перед собой на пластиковую перегородку.

— Это мистер Лев Готтесман из Израиля. Он — телохранитель мистера Срисая. Точнее, был. Он был телохранителем мистера Срисая.

— А зачем мистеру Срисаю понадобились услуги телохранителя? — поинтересовался инспектор Чжан.

— Я не спросила, — нахмурились сержант Ли. — Простите. Мне уточнить?

— Не нужно, я сам побеседую с мистером Готтесманом, — ответил инспектор. — Прошу вас, продолжайте.

Сержант Ли поджала губы и посмотрела в свой блокнот.

— В ряду позади мистера Готтесмана, на месте 14F, сидит Эндрю Йейтс, британский биржевой маклер, работающий в тайской фирме. Он был на совещании в Сингапуре.

Инспектор Чжан посмотрел на мужчину лет сорока с небольшим, одетого в серый костюм. Его волосы были выкрашены в светло-русый, и гель для укладки блестел в свете ламп салона, когда он склонялся над телефоном, набирая текст двумя большими пальцами.

— Прямо за мистером Йейтсом сидят мистер и миссис Вудхаус из Сиэтла в США. Они путешествуют по Юго-Восточной Азии. Были в Сингапуре три дня, теперь у них неделя в Таиланде, затем они должны вылететь во Вьетнам, а затем — в Китай.

Девушка кивнула на последнего пассажира — тайца, сидевшего в задней части салона на сиденье 16Н, рядом с проходом.

— Мистер Накпракон — журналист, работающий в бангкокской газете «Thai Rath». Таец.

— Я слышал об этой газете, — оживился инспектор Чжан. — По-моему, это одна из тех гонящихся за сенсациями газет, которые публикуют фотографии несчастных случаев и убийств на первых полосах.

— Мистер Накпракон утверждает, что ежедневный тираж их газеты — более миллиона экземпляров.

— Да, сенсации неплохо продаются, это правда, — вздохнул инспектор Чжан. — Но мне по душе более достойные газеты, вроде нашей «Straits Times». А вы поинтересовались у мистера Накпракона, почему он путешествует бизнес-классом?

— Нет. Вернуться и спросить?

— Не нужно, это не проблема. Уверен, каждому пассажиру вы задали вопрос, не видели и не слышали ли они что-либо подозрительное?

— Никто ничего не слышал и не видел, сэр.

— И, полагаю, про выстрел тоже никто не упомянул.

— Определенно, нет. Кроме того, сэр, никто не мог бы пронести оружие на борт. В Чанги очень строгая система безопасности.

Разговаривавшая с пилотом стюардесса приблизилась к инспектору Чжану.

— Простите, сэр, уместно ли разнести пассажирам напитки и закуски? — поинтересовалась она.

— Конечно, — кивнул он.

Стюардесса улыбнулась и направилась к кухне.

— Итак, начнем с самого начала, — потёр руки инспектор Чжан. — Нам нужно знать, почему наша жертва была убита. Чаще всего, если узнать, почему произошло убийство, то становится понятно, кто его совершил.

— Значит, вы хотите поговорить с телохранителем?

Инспектор Чжан покачал головой.

— Я думаю, что получу больше информации от мистера Накпракона, — сказал он.

Сержант Ли почесала в затылке, а инспектор Чжан направился в заднюю часть салона и пересек сиденья D и F, чтобы добраться до тайца, сидящего на сиденье 16Н.

— Мистер Накпракон? — поинтересовался он. Мужчина кивнул. Инспектор Чжан указал на пустое место у окна. — Вы не будете возражать, если я присяду и задам вам несколько вопросов?

— Валяйте, — пожал плечами мистер Накпракон и поджал ноги, чтобы инспектор мог протиснуться к месту у окна.

Инспектор Чжан сел и поправил складки на брюках.

— Полагаю, вы уже знаете, что убитый мужчина — это мистер Срисай?

Мистер Накпракон кивнул.

— Не могли бы вы немного рассказать мне о мистере Срисае?

Мистер Накпракон нахмурился.

— С чего вы взяли, что я что-то о нем знаю?

— Вы — журналист, а газеты обычно не перевозят своих сотрудников в бизнес-классе. — Инспектор Чжан улыбнулся и пожал плечами. — Я нахожусь в таком же положении. Мой босс сказал, что я должен лететь эконом-классом. Сингапурская полиция всегда старается сократить расходы, и я уверен, что ваша газета в этом плане не отличается.

Мистер Накпракон ухмыльнулся.

— Это уж точно, — медленно произнёс он, будто ему было не совсем удобно общаться по-английски.

— Итак, я прав, предполагая, что вы летели здесь, в секции бизнес-класса, чтобы поговорить с ним и, возможно, даже взять у него интервью?

Мистер Накпракон кивнул и достал из кармана небольшую камеру.

— И чтобы сделать фотографию.

— Вам удалось поговорить?

— Очень недолго. Я подождал, пока его телохранитель отлучится в туалет, и попросил кхуна Срисая об интервью. Он отказал.

— А фотографию вам случайно сделать не удалось?

Мистер Накпракон включил камеру и протянул её инспектору Чжану.

— Только одну, — ответил он.

Инспектор Чжан глянул на экран: мистер Срисай сидел на своём месте, злобно скривившись и пытаясь заслонить лицо рукой.

Инспектор Чжан посмотрел на временной код в нижней части фотографии: она была сделана за тридцать минут до приземления.

— Очевидно, ему не очень хотелось фотографироваться, — слегка улыбнулся инспектор, возвращая камеру.

— Сразу после этого вернулся телохранитель, и мне пришлось пересесть на своё место, — мистер Накпракон убрал фотоаппарат.

— Не поделитесь, почему мистер Срисай представлял для вашей газеты такой интерес?

— Он — известный гангстер с политическими стремлениями, — ответил журналист. — Два месяца назад в Удонтхани на него было совершено покушение, и он бежал в Сингапур. Но на прошлой неделе умер его дядя, и он возвращался на похороны.

— А что вы имели в виду под «политическими стремлениями»?

— Он проводил кампанию по покупке голосов в своей родной провинции и вполне мог бы стать депутатом на следующих выборах. Но кто-то подложил бомбу под его машину и убил водителя. А ночью в его доме раздались выстрелы, в результате которых погибла горничная.

— Значит, он был вынужден бежать из Таиланда?

— Мы думаем, что он просто прятался, пока решался вопрос с его врагами.

— Решался вопрос?

Мистер Накпракон сделал вид, будто стреляет из пистолета.

— С тех пор, как он уехал, в его провинции произошло с полдюжины убийств.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Думаете, он мстил?

— Я в этом уверен. Как и вся моя газета.

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что очень многие желали мистеру Срисаю смерти?

Мистер Накпракон кивнул.

— Вы говорите, что его дядя умер. Что случилось?

Две стюардессы начали двигаться по проходам, раздавая напитки и закуски.

— Ночью он ехал на мотоцикле и разбился. Он был пьян, а другой водитель скрылся с места происшествия. — Журналист пожал плечами. — В Таиланде такое часто случается. — Он наклонился ближе к инспектору. — Значит, в него стреляли, верно?

— Похоже, именно так.

— Но это невозможно. Он был в полном порядке, когда я с ним разговаривал, а выстрелов после этого не было. Мы бы все что-нибудь услышали или увидели, не так ли?

Инспектор Чжан посмотрел вперед. Все, что он сумел разглядеть, — это спинка сиденья перед ним. Он не видел ни сержанта Ли, ни пилота, хотя знал, что они стоят в передней части кабины.

— Вы бы ничего не увидели, сидя здесь, — сказал инспектор Чжан. — Но вы, конечно, услышали бы выстрел, если бы он был. — Он встал и протиснулся обратно к проходу. — Спасибо за помощь.

— Когда мы сможем покинуть самолёт? — поинтересовался мистер Накпракон.

— Как только я выясню, что произошло, — ответил инспектор. Он прошел в дальний конец салона и направился по проходу туда, где стояли сержант Ли и пилот.

— Я напишу комиссару полиции Сингапура, — возмущился американский турист, когда инспектор Чжан проходил мимо.

— Как раз по личному указанию комиссара я и провожу данное расследование, — улыбнулся инспектор.

— Тогда вам придётся иметь дело с моим адвокатом! — рявкнул американец.

— Буду с нетерпением ждать нашей встречи, — произнёс инспектор Чжан. — А пока я должен вернуться к расследованию, которое требует моего безраздельного внимания. — Он отошел, оставив американца яростно брызгать слюной.

Капитан Кумар и сержант Ли с нетерпением ждали его у выхода.

— Наша жертва — тайский гангстер, — прошептал инспектор Чжан. — И у него была куча врагов.

— Это объясняет наличие телохранителя, — прошептала сержант Ли. Телохранитель сидел всего в нескольких метрах от них и читал журнал.

— По словам журналиста, он разговаривал с господином Срисаем примерно за полчаса до посадки самолета. Значит, он, должно быть, был убит в промежутке между разговором с журналистом и приходом стюардессы, которая проверяла его ремень безопасности.

— Это всего минут пятнадцать, не больше, — задумчиво пробормотал капитан Кумар, потирая подбородок, и положил руку на плечо инспектора Чжана. — Думаю, мне следует помочь моему первому помощнику с документами. Вы не возражаете?

— Конечно, нет, капитан.

— И никто ничего не слышал? — спросил инспектор Чжан сержанта Ли, когда капитан Кумар вошел в кабину и закрыл за собой дверь.

— Ничего, — покачала головой девушка.

Инспектор Чжан нахмурился.

— И как такое возможно, сержант Ли? Как может человек умереть от огнестрельного ранения в кабине самолета, и при этом никто ничего не слышал?

— Глушитель, сэр?

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Он, безусловно, заглушил бы звук выстрела, но тот всё равно остался бы достаточно громким для такого небольшого, замкнутого помещения.

— А если пассажиры были в наушниках? — предположила сержант Ли.

— Хорошая мысль, сержант. — Инспектор Чжан повернулся и кивнул на пассажира на месте 14F. — Но мистер Йейтс не пользовался наушниками; они все еще в запечатанном пластиковом пакете, поэтому я предполагаю, что он работал на протяжении всего полета. Если не брать в расчёт телохранителя, он был самым близким пассажиром к жертве. И даже если был использован глушитель, возникает вопрос: как пистолет и глушитель были контрабандой пронесены на борт? Вы же сами говорили: в аэропорту с проверками строго.

— Может, это был кто-то из экипажа? — предположила сержант Ли и понизила голос до шепота. — А как насчет капитана, сэр? Он мог спрятать пистолет в кабине. Или первый помощник? Или бортпроводники? Возможно, мистер Ип?

— Я уже думал о бортпроводниках, но опять же: все сводится к тому, что телохранитель не видел, как на мистера Срисая напали.

— Возможно, телохранитель был не так уж начеку, как утверждает. Он мог спать, — глаза сержанта Ли расширились. — Пистолет, — прошептала она. — Пистолет, должно быть, все еще в самолете!

— Логично предположить, — кивнул инспектор Чжан.

— Мы могли бы попросить тайскую полицию помочь нам найти его. У них должны быть собаки, которые могут вынюхивать оружие и взрывчатку в аэропорту, разве нет?

— Уверен, они согласились бы нам помочь, но мои инструкции заключаются в том, чтобы довести расследование до конца без участия Королевской полиции Таиланда.

Сержант Ли погрузилась, и инспектор Чжан почувствовал укол вины за то, что пришлось умерить ее энтузиазм.

— Но ваша идея хороша, сержант Ли, — сказал он. — Если бы в самолете был пистолет, уверен, собака смогла бы его найти. Но знаете что, сержант? Я не верю, что пистолет находится в самолете.

Сержант Ли нахмурилась и заправила за ухо прядь волос.

— Теперь вы поговорите с телохранителем?

— Думаю, сначала я поговорю с мистером Йейтсом, — ответил инспектор Чжан. Он прошел по проходу и встал рядом с уроженцем Запада, который вопросительно поднял глаза от своего телефона. — Мистер Йейтс?

Мужчина кивнул.

— Чем могу быть полезен?

Инспектор Чжан кивнул на свободное соседнее кресло.

— Я могу присесть и задать вам несколько вопросов?

— Конечно, без проблем, — сказал мистер Йейтс, освобождая место для инспектора, и отложил телефон. — Не подскажите, сколько времени это займет, инспектор? Мне нужно успеть на встречу.

— Надеюсь, уже недолго, — ответил инспектор Чжан и присел. — Так вы англичанин?

— Да, но я не был в Англии больше пятнадцати лет, — покачал головой мистер Йейтс. — Некоторое время я обитал в Гонконге, но уже почти десять лет живу в Бангкоке.

— Я большой поклонник английских писателей! Сэр Артур Конан Дойл, Агата Кристи, Дороти Ли Сэйерс, Эдгар Уоллес...

— Боюсь, я мало читаю, — перебил его мистер Йейтс. — Никогда не любил книги.

Брови инспектора Чжана поползли вверх, но он сумел скрыть смущение, сняв очки и начав протирать их носовым платком.

— Итак, сержант уже интересовалась у вас, не видели и не слышали ли вы что-нибудь необычное во время полёта.

— Я работал, — ответил мистер Йейтс.

— И, к примеру, выстрела вы тоже не слышали?

— Выстрела? Из пистолета? Конечно, нет! — Мужчина нахмурился. — Так вот, что произошло? Того парня застрелили?

— Очевидно, да.

— Но это невозможно!

— Согласен с вами. Во время полета вы видели, чтобы кто-нибудь подходил к мистеру Срисаю?

— К кому?

— Ох, простите, — смутился инспектор Чжан. — Так зовут покойного, он таец. Вы видели, чтобы кто-нибудь разговаривал с ним во время полета?

— Честно говоря, я был занят и почти не поднимал глаз, — сказал мистер Йейтс. — Но незадолго до приземления с ним разговаривал другой таец. Кажется, они спорили. — Он повернулся на стуле и указал на мистера Накпракона. — Вон тот мужчина позади.

— Спорили?

— Краем глаза я заметил вспышку; полагаю, мужчина пытался сделать снимок, хотя точно сказать вам этого не могу, — улыбнулся мистер Йейтс. — Я готовлю выгодное предложение для своего клиента, и мне нужно сегодня закончить.

— Вы — биржевой маклер? — инспектор Чжан вновь надел очки.

— Абсолютно верно.

— А о мистере Срисае вы прежде не слышали? Насколько я понимаю, он ведет активную политическую деятельность в Таиланде.

Мистер Йейтс покачал головой.

— Меня больше волнуют счета, доходы и расходы, и выплаты дивидендов, чем политика, — сказал он. — Политическая ситуация в Таиланде настолько запутана, что я не думаю, что кто-то действительно понимает, что происходит. Наша жизнь была бы намного проще, если бы Таиланд управлялся так же, как Сингапур.

Инспектор Чжан согласно кивнул.

— Иногда мне кажется, что жизнь была бы лучше, если бы весь мир управлялся, как Сингапур, — улыбнулся он.

— Значит, погибший был VIP-пассажиром?

— Очевидно.

— Тогда это объясняет его стычку с охраной в Чанги. Тайские VIP-персоны ожидают, что с ними будут носиться, как с писаной торбой, куда бы они ни отправились.

— А что произошло? — поинтересовался инспектор Чжан.

— Если честно, я плохо понял. Он проходил за мной через рамку безопасности в аэропорту, и она запищала. А когда сотрудник захотел его обыскать, мистер Срисай начал возмущаться.

— Из-за чего?

— Понятия не имею. Я просто взял свой портфель и ушел. Но кричал он громко.

Инспектор Чжан поблагодарил его и направился к сержанту Ли в передней части кабины.

— Всё в порядке, сэр? — поинтересовалась девушка.

— Всё... удовлетворительно, — улыбнулся инспектор Чжан.

Дверь в кабину пилота открылась, и оттуда вышел капитан Кумар с мистером Ипом. Пилот виновато улыбнулся.

— Я знаю, вы сказали, что мы никого не выпустим из самолета, пока ваше расследование не будет завершено, но мистер Ип только что сообщил мне, что пассажиры эконом-класса начинают беспокоиться, — сказал он. — Мы выключили двигатели и еще не подключились к вспомогательному источнику питания, а это значит, что кондиционер остаётся выключен. Здесь, в бизнес-классе, это не проблема, но эконом заполнен практически под завязку, и там становится душно.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Думаю, мы практически завершили наше расследование, — сказал он.

— Завершили? — удивлённо переспросила сержант Ли.

Инспектор Чжан улыбнулся главному стюарду.

— Мистер Ип, бортпроводники должны были находиться на камбузе в течение всего полёта, не так ли?

— Конечно, — кивнул мистер Ип.

— Тогда я попрошу вас сходить к ним и уточнить, не переходил ли кто-то из пассажиров эконом-класса через камбуз в бизнес-класс.

— Но это запрещено, — заметил мистер Ип. — Их бы даже в туалет сюда не пустили. Мы строго следим за тем, чтобы пассажиры эконом-класса оставались в салоне эконом-класса.

— Я понимаю, однако все же попрошу вас у них это уточнить, — повторил инспектор.

Мистер Ип кивнул и скрылся за занавеской.

— Капитан Кумар, нельзя ли высадить пассажиров через хвостовой отсек?

— Без проблем, только нужен будет трап, — ответил пилот.

— Если пассажиров эконом-класса высаживают, значит, нас должны выпустить вместе с ними, — заволновалась миссис Вудхаус со своего сиденья.

— Боюсь, это невозможно, — покачал головой инспектор Чжан.

Мистер Вудхаус помахал в воздухе голубым паспортом.

— Я — гражданин Америки! — воскликнул он. — Вы не можете запереть нас здесь, как преступников!

— Верно, верно, — закивала его жена.

— Мы — простые туристы! Произошедшее не имеет к нам никакого отношения!

— Именно! — подтвердила жена.

— Прошу прощения за причиненные неудобства, — сказал инспектор Чжан.

— От ваших извинений мне не легче! — сказал американец. — Это несправедливо. Хотите сказать, что если бы мы летели эконом-классом, вы бы нас отпустили, но из-за того, что мы купили билеты в бизнес-класс, вы держите нас в плену? — Он ткнул толстым пальцем в инспектора. — Я требую, чтобы об этом был немедленно проинформирован посол Соединённых штатов!

— Немедленно! — эхом откликнулась миссис Вудхаус.

— Прошу вас, мистер и миссис Вудхаус, потерпите ещё чуть-чуть, — спокойно произнёс инспектор Чжан. — Совсем скоро всё разрешится.

Из-за занавески вернулся мистер Ип.

— Я поговорил со всеми бортпроводниками, и они заверили меня, что никто из пассажиров эконом-класса не покидал своего салона за время полёта.

— В таком случае, капитан, я не возражаю, чтобы вы начали высаживать пассажиров эконом-класса через хвостовой отсек самолёта.

— Я иду с ними, — заявил китайский бизнесмен, встал со своего места и достал с полки чемодан от *Louis Vuitton*.

— Боюсь, мне придется попросить вас еще немного задержаться, мистер Чиа, — произнёс инспектор Чжан.

Мистер Чиа повернулся к инспектору и оскалился.

— Нет, — прорычал он. — Я здесь и так достаточно долго. Это Таиланд. Он не в вашей юрисдикции, а значит, у вас нет полномочий удерживать меня на этом самолете.

— Возможно, вы правы, мистер Чиа, — улыбнулся инспектор. — Но в одном я уверен: если вы сейчас выйдете из самолета, тайская полиция будет иметь право арестовать вас — а я позабочусь о том, чтобы они это сделали. И я также уверен, что вам не понравится в тайской тюрьме, а ведь именно там вас будут держать до завершения этого расследования.

— Это возмутительно! — рявкнул бизнесмен, но вернулся на свое место.

— Согласен, — кивнул инспектор Чжан. — Убийство — это возмутительно. Вот почему я хочу раскрыть это преступление как можно скорее. Как только виновный будет задержан, мы все сможем покинуть самолет.

Телохранитель по-прежнему сидел на своём месте, уставившись в разделительную панель. Он даже не поднял головы, когда инспектор Чжан присел рядом с ним на место 11D.

— Вы — мистер Лев Готтесман, — полувопросительно произнёс инспектор.

Мужчина кивнул, но ничего не ответил.

— Из Израиля?

— Из Тель-Авива.

— Мистер Срисай нанял вас в качестве телохранителя, не так ли?

Мужчина медленно повернул голову, и инспектор Чжан увидел свое отражение в непроницаемых линзах солнцезащитных очков.

— Это сарказм? — хриплым шёпотом поинтересовался он.

— Всего лишь констатация факта, — покачал головой инспектор Чжан.

Губы мужчины сжались в тонкую линию, а затем он медленно кивнул.

— Да, он нанял меня в качестве телохранителя. И да, то, что он мертв, означает, что я плохо справился с работой. — Он скрестил руки на груди и снова уставился на перегородку.

— Мистер Готтесман, могу я попросить вас снять солнцезащитные очки?

— Зачем?

— Потому что мне нравится видеть глаза человека, когда он со мной разговаривает. В конце концов, глаза — это зеркало души.

Израильтянин снял очки, сложил их и положил во внутренний карман кожаной куртки.

— Спасибо, — сказал инспектор Чжан. — И не будете ли вы так любезны показать мне свой паспорт. — Телохранитель сунул руку в карман и протянул инспектору синий паспорт. — Как давно вы работаете у мистера Срисая?

— Около восьми недель.

— А вашего предшественника убили?

Израильтянин кивнул.

— Он оказался за рулём заминированной машины. Телохранители никогда не должны садиться за руль. Водители водят машину, а телохранители заботятся о безопасности. Мистер Срисай недостаточно серьезно относился к собственной безопасности.

— Ваш предшественник был тайцем?

Израильтянин снова кивнул.

— Они плохо обучены, эти тайцы. Они думают, что любой солдат или полицейский может быть телохранителем, но навыки у них разные.

— А откуда взялись ваши навыки? Вы были солдатом?

Телохранитель усмехнулся.

— Все израильтяне — солдаты. Нашу страну со всех сторон окружают враги.

— Значит, не просто солдат? «Моссад»? Вы работали на израильскую разведку?

Израильтянин кивнул, но ничего не сказал. Инспектор Чжан пролистал паспорт.

— Значит, вы профессионал, — протянул инспектор Чжан. — И что вы, как профессионал, думаете, здесь произошло?

— Он умер. Я не справился с заданием. И, как профессионал, сомневаюсь, что после такого кто-то возьмёт меня на работу.

Сержант Ли появилась рядом с инспектором Чжаном, делая заметки.

— И вы ничего не видели? — спросил инспектор.

Телохранитель повернулся и уставился на инспектора Чжана бледно-голубыми, почти серыми глазами.

— Как вы думаете, если бы я что-то увидел, допустил бы я смерть клиента?

— Очевидно, нет. Значит, и ничего не слышали?

— Конечно, я ничего не слышал.

— И всё же, мистер Готтесман, что, по-вашему, произошло? Кто убил вашего нанимателя?

— У него было много врагов.

— Понимаю. Но кто-нибудь из этих врагов был с вами в одном самолёте?

— Мистер Срисай никого не заметил, пока мы ожидали посадку.

— Но ведь вы были бы в VIP-зале, не так ли? Вы не смогли бы увидеть всех.

— Верно, — заметил израильтянин. — Но сюда, в бизнес-класс пускают только тех, у кого куплены билеты в бизнес-класс. Здесь не может быть замешан кто-то из хвоста самолета, разве нет?

— Согласен, — кивнул инспектор Чжан. — Когда вы в последний раз видели мистера Срисая живым?

— Незадолго до посадки я пошёл в туалет, а когда вернулся, то обнаружил, к мистеру Срисаю пристаёт журналист. Затем я пролистал журнал, потом подошла стюардесса, чтобы сказать нам пристегнуть ремни, и когда она проверила мистера Срисая, то поняла, что что-то не так. Она привела парня в костюме, и он сказал, что мой наниматель мертв, и накрыл его пледом.

— Вы сами не проверяли?

— Мне сказали оставаться на своём месте, потому что я всё равно уже ничем помочь не мог.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Каким мистер Срисай был человеком? На него было легко работать?

Телохранитель пожал плечами.

— Он любил всё делать по-своему.

— Значит, с ним было непросто?

— Я бы так не сказал.

— Мне рассказали, что на проверке безопасности с вашим клиентом произошёл конфликт.

— Ничего серьёзного. Обычное недоразумение.

— По какому поводу?

— На него сработала рамка металлодетектора, и персонал решил его обыскать. Уверен, что вся проблема была в его часах. Мистер Срисай носил огромный золотой «Ролекс».

— И из-за чего возник спор?

— Он не хотел, чтобы его задерживали. Такие люди, как мистер Срисай, привыкли поступать по-своему.

— Где вы останавливались, пока были в Сингапуре?

— Мы меняли гостиницы каждые несколько дней. Последний раз останавливались в «Шератоне».

— Потому что мистер Срисай беспокоился о собственной безопасности?

Телохранитель кивнул.

— Он сказал, что есть люди, которые всё ещё хотят его смерти, даже несмотря на то, что он покинул Таиланд.

— Но во время полета не произошло ничего, что дало бы вам повод для беспокойства?

— Совершенно верно. Я был ошеломлен, когда мне сказали, что он мертв. Не знаю, как это могло случиться.

Инспектор Чжан протянул телохранителю паспорт.

— Вы говорили, что работаете у господина Срисая всего два месяца.

— Верно.

— Но судя по визам в вашем паспорте, вы прилетели из Израиля всего два месяца назад.

Телохранитель спрятал паспорт.

— Вы абсолютно правы. Меня наняли по телефону, и чтобы занять эту должность, я тотчас вылетел из Тель-Авива.

— Но прежде вы никогда не встречались?

Телохранитель покачал головой.

— Меня рекомендовал друг мистера Срисая. Мы поговорили по телефону, договорились об условиях, и я сразу же вылетел в Таиланд. Вскоре после моего приезда его дом обстреляли, и была убита горничная, поэтому он решил лететь в Сингапур.

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Что ж, спасибо за уделённое нам время, — инспектор поднялся и похлопал сержанта Ли по плечу.

— Пойдемте со мной, — сказал он и повел ее через камбуз в каюту эконом-класса, которая уже была почти пуста. Бортпроводники провожали немногих оставшихся пассажиров через двери в задней части самолета.

— Думаю, нам лучше поговорить здесь, чтобы пассажиры нас не слышали, — предложил инспектор Чжан. — Итак, что вы думаете, сержант?

Девушка пожала плечами и открыла блокнот.

— Не знаю, сэр, просто не знаю. Это невозможная ситуация; преступление, которое не могло произойти, и все же явно произошло.

— Весьма лаконично, сержант, — улыбнулся инспектор.

— Мы знаем, что жертва не могла быть застрелена в самолете. Это ведь невозможно!

— Верно, — кивнул мужчина.

— Но если его застрелили до посадки, почему нигде не было крови? И как мог мужчина с пулей в груди сесть в самолёт, съесть обед и сходить в туалет? Это ведь тоже невозможно!

— И снова верно, сержант, — согласился инспектор.

— Невозможно, — повторила сержант Ли, просматривая свои записи. — Все варианты, которые приходят на ум, невозможны!

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Тогда нам нужно вспомнить, что говорил Шерлок Холмс в рассказе «Берилловая диадема», написанном сэром Артуром Конан Дойлом. В этом произведении гениальный детектив открывает нам самую суть расследования: «Отбросьте всё невозможное, и то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни казался».

Сержант Ли нахмурилась.

— Но как нам это поможет, если абсолютно всё — невозможно?

— Нет, сержант. Не может быть невозможным абсолютно всё: у нас есть жертва, у нас есть место преступления, и у нас есть убийца, которого нам еще предстоит вычислить. То, что мы должны сделать, — это устранить невозможное, и мы это сделали. Мы знаем, что он погиб в самолете. Это несомненно, потому что он был жив большую часть полета. Таким образом, он не мог быть убит до посадки. И ещё мы уверены, что его не могли застрелить, когда он сидел в салоне.

— Вот именно, — сказал сержант Ли. — Это невозможно. Всё невозможно!

Она в отчаянии захлопнула блокнот.

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Не обязательно, — тихо произнёс он. — Мы устранили невозможное, и теперь у нас осталась лишь истина. Если в него не стреляли в самолете, значит, в него стреляли до того, как он поднялся на борт. Это единственная возможность.

— Ясно, — нерешительно протянула сержант.

— Но если он не умер до посадки, значит, его убили в самолете.

Сержант Ли пожала плечами.

— Итак, единственное возможное объяснение состоит в том, что в него стреляли перед посадкой и убили в самолете. — Инспектор Чжан поправил очки на носу. — Я знаю, что эти два утверждения кажутся взаимоисключающими, но это единственное возможное объяснение. — Он достал мобильный телефон. — Я должен позвонить, — сказал он и направился в хвост самолета.

К сержанту Ли подошёл пилот, и они оба смотрели, как инспектор Чжан разговаривает по мобильному телефону, прикрыв рот ладонью.

— Он всегда такой? — поинтересовался капитан Кумар.

— Какой? — уточнила сержант Ли.

— Таинственный, — сказал пилот. — Как будто он не хочет, чтобы кто-то еще знал, что происходит.

— Инспектор Чжан не любит ошибаться, — пояснила она. — Поэтому, пока он не будет уверен до конца, он старается не афишировать свои умозаключения.

— Думаете, он знает, кто убийца?

— Если кто и знает это, то только инспектор Чжан.

Они ждали, пока инспектор Чжан закончит разговор, но когда он убрал телефон, то повернулся к ним спиной и направился к двери в задней части самолета.

— А сейчас он куда? — спросил капитан Кумар.

— Понятия не имею, — нахмурилась сержант Ли.

Через несколько минут инспектор вернулся в сопровождении двух тайских полицейских в коричневой форме с блестящими черными ботинками и пистолетами в кобурах.

— Всё в порядке, инспектор? — спросил пилот.

— Все идеально, — ответил инспектор Чжан. — Теперь я в состоянии передать виновного в преступлении тайским властям. — Он прошел мимо них и направился к передней части самолета. Капитан Кумар и сержант Ли последовали за двумя тайскими полицейскими.

Инспектор Чжан остановился в начале салона и посмотрел на телохранителя, который потягивал апельсиновый сок.

— Итак, мистер Готтесман, теперь я всё понимаю, — сказал он.

Израильтянин вопросительно вскинул брови.

— Ссора на контрольно-пропускном пункте в аэропорту Чанги не имела никакого отношения к часам вашего клиента, не так ли?

— Я уверен, что рамка включилась на его часы, — упрямо возразил телохранитель.

— Нет, мистер Готтесман, дело было не в часах. Я только что разговаривал с начальником службы безопасности аэропорта.

Телохранитель медленно поставил стакан с соком на поднос.

— Ваш клиент носил под рубашкой бронежилет, и сотрудники службы безопасности сказали, что на борт его в бронежилете не пустят. Не так ли, мистер Готтесман?

Израильтянин молчал, и на его лице не дрогнул ни единый мускул.

— Его заставили снять бронежилет и сдать в багажный отсек, — продолжил инспектор Чжан.

— Если и так, то я этого не видел. Я уже покинул зону досмотра.

— Чепуха — вы профессионал! Ваша работа требует, чтобы вы все время оставались рядом с нанимателем. Ни один телохранитель не покинет своего клиента. И ещё я созвонился с отелем, где остановился мистер Срисай. Сегодня утром поступили сообщения о выстреле. Выстреле. В отеле.

Телохранитель беспечно пожал плечами.

— Вот это новости!

Взгляд инспектора Чжана потемнел.

— Прекращайте лгать, мистер Готтесман.

— Я говорю правду. Зачем мне лгать?

Инспектор Чжан указал пальцем прямо на израильтянина.

— Я всё знаю, мистер Готтесман, так что лгать бесполезно. Вы были с мистером Срисаем, когда в него стреляли. Начальник службы безопасности отеля рассказал мне об этом.

— И что?

— Поведайте мне про обстоятельства стрельбы.

Телохранитель вздохнул и скрестил руки на груди.

— Мы вышли из отеля. Направлялись к машине. Из ниоткуда появился этот парень с пистолетом. Он выстрелил господину Срисаю в грудь и убежал.

— И тогда вы поняли, что ваш клиент носит под рубашкой бронежилет.

Телохранитель кивнул.

— И это стало для вас неожиданностью, не так ли?

— Он не говорил мне, что наденет жилет, если вы это имеете в виду.

— Жилет, который спас ему жизнь.
Телохранитель кивнул, но ничего не сказал.

— Почему вы не вызвали полицию?

— Мистер Срисай запретил. Стрелок сбежал — мы слышали, как он убрался восвояси на мотоцикле. Он был в маске, так что опознать его мы бы не смогли. Мистер Срисай сказал, что просто хочет уехать из Сингапура.

— Он не был ранен?

— Ни царапины. После выстрела мистер Срисай упал, но не был ранен.

— И оттуда вы поехали напрямик в аэропорт?

— Он не хотел опоздать на самолёт.

— И решил не тратить времени на переодевание?

— Точно. Сказал, что надо сесть в машину и быстро уехать. Он боялся, что в дело вмешается полиция, и ему не позволят покинуть страну.

Инспектор Чжан повернулся к сержанту Ли.

— Это объясняет, почему в рубашке было пулевое отверстие и частицы пороха.

Сержант Ли кивнула, начала что-то писать в блокноте, но вдруг замерла и нахмурилась.

— Но если на нем был бронезилет, как он умер? — спросила она.

Инспектор Чжан посмотрел на телохранителя. На лбу израильянина выступили капельки пота, и он нервно облизнул губы.

— Сержант Ли подняла очень занятный вопрос, не так ли, мистер Готтесман?

— Я в этом не замешан, — буркнул телохранитель.

— О, нет, ещё как замешаны, — возразил инспектор Чжан. — Вы — профессионал, прошедший подготовку в «Моссаде». Вы — лучший из лучших, разве нет?

— Так говорят, — пожал плечами израильянин.

— Тогда, может быть, вы объясните, как убийца подобрался к вашему клиенту так близко, что смог выстрелить ему в грудь?

— Он застал нас врасплох, — ответил телохранитель.

— А как убийца узнал, где находится ваш клиент?

Мужчина не ответил.

— Вы переезжали из отеля в отель. И я сомневаюсь, что мистер Срисай решил предать широкой огласке, что сегодня он улетает обратно в Бангкок.

Губы телохранителя сжались в тонкую линию.

— Кто-то, должно быть, сказал убийце, где и когда нанести удар. И этим кем-то можете быть только вы.

— У вас нет доказательств, — прошептал телохранитель.

— Возможно, вы правы, — медленно кивнул инспектор Чжан.

— Тогда к чему вообще весь этот разговор?

— Потому что произошедшее на борту этого самолета — моя ответственность, мистер Готтесман. Мистер Срисай не пострадал в результате нападения у отеля. Но теперь он мертв. И убили его вы.

Телохранитель покачал головой.

— Вы не сможете этого доказать. И вообще, зачем мне убивать своего клиента?

Инспектор Чжан пожал плечами.

— Я совершенно уверен, что смогу это доказать, — сказал он. — А что касается мотива... Думаю, что это, вероятно, один из самых старых мотивов в мире. Деньги. Уверен, что вам заплатили за убийство мистера Срисая.

— Это просто смешно, — огрызнулся телохранитель.

— Думаю, когда убили бывшего телохранителя мистера Срисая, кто-то из его близких воспользовался возможностью предложить ему вас. Этот человек был врагом, которого мистер Срисай считал другом. И этот кто-то заплатил вам не за то, чтобы вы охраняли мистера Срисая, а за то, чтобы вы организовали его убийство. Но ваш первый план провалился, потому что мистер Срисай надел бронезилет без вашего ведома.

— Это лишь предположение, — ухмыльнулся телохранитель. — Доказательств у вас нет.

— Когда мистер Срисай проходил проверку безопасности, ему велели снять жилет. И это навело вас на мысль, да? Вы поняли, что если каким-то образом сможете нанести ему смертельный удар через пулевое отверстие в рубашке, то все будут рассматривать произошедшее, как невозможное убийство. И я не сомневаюсь, что, выйдя из самолета, вы первым же рейсом собирались вылететь из страны. — Он повернулся и посмотрел на сержанта Ли. — Израиль никогда не выдает своих граждан, — пояснил он. — Вернувшись на израильскую землю, мистер Готтесман был бы в безопасности.

— Но зачем убивать его в самолёте? — поинтересовалась сержант Ли. — Почему нельзя было подождать?

— Потому что господин Срисай был неглупым человеком. Он пришел бы к тому же выводу, к которому пришел я — а именно, что мистер Готтесман был единственным человеком, который мог организовать сегодняшнее утреннее покушение. И я уверен, что он планировал возмездие по возвращении в Таиланд. — Он посмотрел поверх очков на вспотевшего телохранителя. — Я прав, не так ли, мистер Готтесман? Вы знали, что, как только вы прибудете в Таиланд, мистер Срисай осуществит свою месть и убьет вас?

— Я ничего не скажу, — оскалился телохранитель. — У вас нет доказательств. Нет свидетелей. Нет ничего, кроме теорий. Нелепых теорий.

— Возможно, — кивнул инспектор Чжан. — Но доказательства есть у вас. Я прав?

Телохранитель прищурился и посмотрел на инспектора с нескрываемой ненавистью.

— Конечно, ни вы, ни кто-либо другой не мог бы пронести на борт огнестрельное оружие. Нож с собой тоже пронести нельзя. За исключением особого ножа, конечно. Такого, с которым был бы хорошо знаком человек, прошедший подготовку в «Моссаде». — Инспектор сделал паузу, и на его губах мелькнула легкая улыбка. — Возможно, кевларовый нож. Или нож из карбона. Тот, который может пройти через любую рамку безопасности, не вызывая тревогу.

— Чистой воды догадка, — усмехнулся израильтянин.

Инспектор Чжан покачал головой.

— Нет, это — обоснованная догадка, — сказал он. — Я точно знаю, что вы убили мистера Срисая, потому что были последним, кто видел его живым. Вы подошли к нему после того, как журналист вернулся на свое место, и, должно быть, тогда и убили. Вы пошли в туалет, чтобы приготовить оружие, а когда вернулись, наклонились над мистером Срисаем и ударили его через дыру, оставленную пулей, которая попала в его жилет ранее тем же днём. Вы, вероятно, зажали ему рот рукой, чтобы заглушить любой звук, который он мог издать. С вашими навыками я не сомневаюсь, что вы знаете, как убить мгновенно.

Телохранитель посмотрел на капитана Кумара.

— Я действительно должен выслушивать эту чушь? — спросил он.

— Боюсь, что да, — невозмутимо ответил пилот.

— Я знаю, что нож у вас при себе, мистер Готтесман, потому что вы сидели на этом месте с тех пор, как был убит мистер Срисай, — сказал инспектор Чжан и протянул руку. — Вы можете отдать его мне сами либо эти тайские полицейские могут забрать его у вас. Выбор за вами.

Телохранитель несколько секунд пристально смотрел на инспектора Чжана, затем медленно наклонился, сунул руку в левую штанину и вытащил черный карбоновый нож-стиллет. Он вытянул его, направив острие в грудь инспектора Чжана, затем вздохнул, перевернул оружие и отдал ему.

Инспектор Чжан осторожно взял нож большим и указательным пальцами. На лезвии виднелась запекшаяся кровь. Сержант Ли уже открыла прозрачный пластиковый пакет для улики, и инспектор бросил в него оружие.

Двое тайских полицейских подняли уже не сопротивляющегося телохранителя на ноги и вывели его из самолёта.

— Значит, теперь этим делом займется тайская полиция? — спросила сержант Ли.

— Наша жертва — таец, убийца — израильтянин. Преступление было совершено в воздушном пространстве Таиланда. Думаю, лучше всего с этим справятся тайцы.

— Комиссар будет доволен?

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Думаю теперь, когда самолёту ничего не мешает вернуться в Сингапур, комиссар будет счастлив.

Сержант Ли захлопнула блокнот и отложила его в сторону.
— Вы раскрыли невероятную тайну, инспектор Чжан.
— Да, — согласился инспектор. — Но настоящая тайна заключается в том, кто рекомендовал мистера Готтесмана в качестве телохранителя, и я боюсь, что эту загадку мы никогда не решим.
— Не хотите помочь тайской полиции с расследованием?
Инспектор Чжан улыбнулся ещё шире.
— Замечательная идея, сержант Ли. Надо сделать им предложение...

Перевод К. Романенко